

Ленинская правда
г. Петрозаводск

4 стр. • «Ленинская правда» • 8 марта 1986 г.

События ♦ Факты ♦ Комментарии

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

НЕ БУДУ пересказывать известное и перечислять роли, которые сыграла на сцене Музыкального театра заслуженная артистка Карельской АССР Любовь Дементьева. Трудно ее представить вне сцены, поскольку актер — не только профессия, но и сама жизнь. Они тесно взаимодействуют друг с другом, перетекают одна в другую, дополняют одна другую.

Театральное призвание — это призвание раздаришь себя. Чтобы действительно уметь представлять человеческие прототипы, они должны быть полны любви. Иначе не влезть в кожу другого.

«...И, словно в детстве на качелях, я завертелась, полетела. Верней, не я — моя душа...», — стихи рождаются случайно, но как здорово, что они рождаются, а не пишутся. Может быть, в этом повинен джаз, которым Дементьева увлеклась во время учебы в музыкальном училище им. Н. А. Римского-Корсакова в Ленинграде, джаз, как и поэзия, — искусство импровизации.

Она импровизирует. Гости, собравшиеся в двухкомнатной квартире, где она живет с мамой, никогда не знают, что за угощение их ждет. Заведомо известно одно: «сюрприз» будет обязательно вкусным. Даже суп, рядовой суп из пакетика, заставит потирать руки — от нетерпения скорее его съесть.

Жизнь актрисы... Помните, у Пастернака: «Но сцена, это — Рим, который взамен турсов и колес, не читки требует с актера, но полной гибели всерьез». На дом, семью времени почти не остается: утром репетиции, вечером — спектакли. Роли, роли... А так хочется побыть в одной-единственной — женщины. Театр властно вмешивается в жизнь: она не научилась шить и вязать как следует, но хочется хоть ненадолго стать примерной хозяйкой. «Вообще-

УВЛЕЧЕННОСТЬ

то, я за «домострой», против эмансипации, — смеется Любовь Васильевна. — Женщине не надо быть сильной, ей хочется быть доброй, мягкой, ласковой, заботливой.

Семейная жизнь актрисы складывается счастливо, но их с мужем, известным ленинградским композитором Марком Самойловым, разделяют почти пятьсот километров. Конечно, созваниваются, часто встречаются, но... «Он же человек творческий, уезжает то в Новосибирск, то в Иваново, то в Архангельск...»

«Ты не спеши со мной прощаться...», — ее тоже не часто застанешь дома: если свободна в театре (а такое бывает редко), она едет в районы Карелии. Совсем недавно вместе с композитором Г. Васильевым и поэтом М. Тарасовым побывала в Медвежьегорске.

— Как хорошо нас приняли! Аплодисменты, аплодисменты, а нам-то казалось, что обычная программа. Как

важно актеру услышать слово похвалы, — Дементьева поднялась с кресла. — Конечно, для этого он должен завоевать публику. А то ведь, что скрывать, зачастую выходим на сцену, чтобы отбыть номер.

Кто-то когда-то сказал не очень умную фразу о том, что оперетта — жанр вне времени. Ерунда! Просто нельзя к этому жанру подходить равнодушно, работать в нем на холостом ходу, подменять его своего рода костюмированным концертом. «Не верю, что перевелись талантливые современные композиторы, пишущие оперетты. Отбрось некоторые музыкальные руководители свою холодность и безразличие, уверена, многие произведения жили бы не только в партитуре, но и зазвучали бы со сцены. — Любовь Васильевна достала журнал «Театр», показала статью крупнейшего советского театрального деятеля и режиссера Бориса Покровского «Забобы на всю жизнь». — Почтайте,

мастер тоже пишет об этом, наболевшем и насущном».

Ей грех жаловаться на роли: театр занимает ее во всех спектаклях. «И актеры не могут жить без надежды. Не только на перемены в судьбе, на новые знакомства, на новые роли. Хотя, думаю, что моя лучшая роль в театре еще впереди». Но все-таки, хотя вся жизнь актрисы — театр, он сам — еще не вся жизнь.

Есть друзья, есть любимые книги, кинофильмы. Посмотрела недавно фильм Элема Климова «Иди и смотри» о трагедии Хатыни. Шла домой и плакала, потом спать не могла спокойно — все в душе перевернулось. Все перед глазами стояло лицо Флеры.

«Представляете, а на следующий день выходить на сцену, в субреточной роли?! — вся съежилась. — Как мне, живому человеку, хоть и актрисе, забыть все, чем живу, и представлять условную героиню?». В жизни она не терпит условностей: всегда старается говорить то, что думает, делать так, как говорит. Обжигалась на этом не раз, но упорно продолжает жить без намеков и уверток.

— Терпеть не могу ханжество и пошлость. И не люблю дураков, — глаза на миг сделались колючими. — Хорошо, правда, что их не так уж много среди нас. Добрых и умных куда больше.

Она привыкла, что ей дарят цветы. Но, право же, Дементьева куда больше рада хрупкой веточке вербы с пробившимися на свет сережками, в них, таких беззащитных и веселых, — запах и ритм весны, перемен, любви.

«Здравствуй», — вызывают они на столе в ее квартире. Здравствуйте, Любовь Дементьева!

Д. СВИНЦОВ.

На снимке: заслуженная артистка КАСР Л. Дементьева.

Фото В. Найденкова.